

Социально-философские взгляды И. Канта и современность

Когда говорят и пишут о И. Канте, в подавляющем большинстве случаев отмечают его заслуги в исследовании гносеологического процесса. И это справедливо. Совершенный выдающимся теоретиком так называемый коперниканский переворот в философии касается именно данной сферы. Мыслитель видел предназначение философской рефлексии прежде всего в том, чтобы критически исследовать познавательные возможности человеческого разума, определить границы его компетенции, пределы постижения действительности. В центре кантовской теоретической конструкции – поиск ответа на вопрос: как познающий субъект продуцирует знания, как эти знания рождаются и функционируют? С присущими ему педантичностью и научной скупуплезностью И. Кант пытается исследовать процессуальные состояния разума, позволяющие знанию возникнуть и утвердить себя как ценность. Разум у него – образование сложное и многофункциональное: условие, среда, средство, механизм познания, орудие преобразования мира и самого субъекта, высшая концентрация человеческих способностей. Реализуя себя в двух проявлениях – разум теоретический и практический – он охватывает все сферы бытия человека – от познания до практики.

Практически все, чего касался острый кантовский ум в качестве объекта исследования – астрономия, математика, общественные процессы, познание, нравственность, право, религия и др. – получило серьезную и глубокую интерпретацию, отличающуюся оригинальностью и теоретической изящностью. В своих работах мыслитель пытается дать, а во многих случаях и дает, ответ на широкий спектр вопросов – как конкретных, локальных, так и имеющих общий характер для разных сфер знания и способов самоутверждения человека в мире. Далекое не последнее место в его философии занимают размышления об обществе и человеке. Текстуально взгляды И. Канта по этому поводу изложены в его

теоретическом наследии на не таком уж большом количестве страниц, но значимость их от этого нисколько не уменьшается.

Несмотря на доминирование в кантовской философии гносеологической проблематики, побудительным мотивом его творческих поисков было желание разобраться в вопросе «что такое человек и как возможна его свобода?». С особой силой этот контекст присутствует в его социально-философском учении и этической концепции. Философ одержим идеей отыскать не только общезначимые, независимые от времени и пространства основания гносеологического процесса, но и определить такие основания касательно бытия общества и человека. Его постольку-поскольку интересуют образования, в которых доминирует момент относительного. Ведь целью выступает то, что имеет статус закона, абсолюта. Таким законом для теоретика становится формулируемый им категорический императив. Требование императива – высший критерий нравственности. По мнению И. Канта, поступок может быть нравственным только тогда, когда он совершен исключительно в русле императива, когда человек сознательно следует моральному закону, когда закон становится для него внутренне принятой нормой жизни. Одна из заслуг И. Канта – гносеологическое обоснование человеческой свободы. Он доказывает, что и в познании, и в практике человек способен создавать новое, выходить за пределы сущего. Хотя объективная действительность всегда устанавливает субъекту определенные ограничения, задает «верхние» и «нижние» параметры бытия, он, благодаря знанию, расширяет эти рамки, действует, выбирая те варианты поведения, которые представляются ему наиболее приемлемыми, творчески реализует на практике свои желания и цели. Свобода, и это хорошо показывает И. Кант, во многом определяется объемом и глубиной знаний, которыми субъект располагает. Их возрастание способствует увеличению количества степеней свободы. Свобода и нравственность – две взаимосвязанные и очень важные стороны человеческого бытия. Если свобода сильно ограничена, вряд ли можно надеяться, что субъект сможет адекватно реализовать себя, даже если он будет неуклонно следовать требованиям категорического императива. В

свою очередь, игнорирование этих требований, умноженное на максимально полную свободу, – верный путь в мир, где нравственность лишена статуса ценности.

В работе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» И. Кант обосновывает принцип закономерности общественного развития. По его мнению, поведение людей детерминировано законами природы. И хотя причины человеческих поступков далеко не всегда можно обнаружить, тем более объяснить, своими действиями, как разумными, так и не совсем, индивиды способствуют реализации, утверждению некой неведомой цели, задаваемой природой. Они следуют ей, не осознавая это, ежечасно и повседневно удовлетворяя свои собственные, нередко глубоко корыстные, эгоистические потребности и интересы. Но в этом сумбуре и хаосе незримо присутствует путеводная нить, вокруг которой и объединяется поток истории. Обнаружить ее крайне сложно, но она всегда существует. Мысль о том, что *«историю человеческого рода в целом можно рассматривать как выполнение тайного плана природы...»* [1, с.18] И. Кант в разных вариациях последовательно проводит во многих своих произведениях.

Средством, с помощью которого природа обуславливает человеческое поведение, задает индивидам направленность и характер действий является, по И. Канту, антагонизм. Противоречивое столкновение желаний и страстей, потребностей и интересов, амбиций и инстинктов, задатков и целей способствует, в конечном итоге, постепенному движению общества к идеалу. Таким идеалом в кантовской философии выступает «всеобщее правовое гражданское общество». Достижение данного состояния – цель, имманентно присутствующая в самой природе, а также конечное и одновременно высшее предназначение человека на земле. Осуществление идеала на практике означает для каждого человека максимально полное обеспечение личной свободы и ее гармоничное сочетание с законами, функционирующими в социуме. Такое гражданское устройство И. Кант называет справедливым. Чтобы оно стало явью, необходима самоотверженная деятельность множества поколений людей. Эта задача крайне сложная и трудная,

ведь человек, подчеркивает И. Кант, существо несовершенное, у него мало опыта и не всегда присутствует добрая воля. По мнению немецкого мыслителя, никому не под силу искоренить присущее человеку от природы «радикальное зло». Из-за своей слабости индивид не может в течении длительного времени находиться в состоянии напряжения, актуализации своих сущностных сил и потому следует стихийному ходу событий.

Важнейшим условием и одновременно составляющей совершенного гражданского объединения человеческого рода выступает мир. О проблеме мира философ говорит как специально, например, в работах «К вечному миру», «Метафизика нравов», так и вскользь, рассматривая другие вопросы. Война у него представляется хаотическим состоянием отношений между государствами, могущественным препятствием для нравственного развития как общества в целом, так и конкретных индивидов в частности. К сожалению, кантовские рассуждения о мире – не более чем прожекты, благие пожелания. Это же можно сказать и о суждениях касательно мира великого числа его предшественников, а также теоретиков и практиков, заявивших о себе после И. Канта. Мир как состояние бесконфликтного социального равновесия и до сегодняшнего дня остается одной из высших целей и ценностей человеческого бытия. Большие и малые конфликты, локальные и масштабные войны время от времени сотрясают страны и регионы. Продолжают гибнуть люди, духовные и материальные плоды их деятельности. Война всегда обостряет противоречия, рождает волну неприязни и ненависти, на угасание которой уходят десятилетия, а то и века. Вся история человеческой цивилизации – наглядный пример того, что мир и война – не просто противоположности. Это всегда предельно конкретные периоды функционирования больших и малых объединений людей, государств и обществ, состояния активизации сил, средств и ресурсов, когда целью одних социальных субъектов является подавление, а то и уничтожение других субъектов. Какой бы война ни была – это всегда человеческая беда, горе, разрушения. Война – прерыв постепенности, нарушение логики нормального бытия человека и социума.

Впрочем, как бы И. Кант не защищал мир, отстаивая его преимущества, своим утверждением о том, что антагонизм – естественное, природное состояние отношений между людьми, он допускает не только возможность, но и необходимость ведения войн. Поэтому, строго следуя логике кантовского учения, мир не может быть постоянным и вечным. План природы, о котором он пишет, и который предполагает утверждение в далекой перспективе общества подлинной гармонии, по сути не исключает войны, как неизбежного способа решения противоречий между людьми, как своеобразную ступеньку, в череде всех остальных, по которым общество поднимается к своему совершенству.

Вряд ли можно согласиться с И. Кантом, что природа только ей ведомыми законами и механизмами определяет направленность развития общества. Общеизвестно, что это хотя и взаимосвязанные, но совершенно разные сферы действительности. У них значительно больше того, что их разъединяет, чем объединяет. Поэтому, не забывая о зависимости социума во многих принципиальных моментах от природы (естественная среда обитания, полезные ископаемые, объекты трудовой деятельности, цикличность природных процессов и др.), источники его функционирования необходимо искать прежде всего в нем самом. И таких попыток, предпринятых философами и учеными, особенно в послекантовский период, довольно много. Однако, до сегодняшнего дня единого ответа на вопрос «имеет ли человеческая цивилизация стратегический вектор развития и если имеет, то кто его задает?» не существует. Несмотря на интеграционные явления в мире современного общественного бытия, проявляющиеся в тенденциях глобализации, в общецивилизационном поле преобладают процессы локального характера. Все сильнее проявляется разрыв между странами развитыми и отсталыми, богатыми и бедными. Постмодернистская методология вообще снимает с повестки дня вопрос о целостности человеческой истории и направленности ее функционирования, активно отстаивает идею «конца истории». Тем не менее, общество, как и сотни, тысячи лет тому назад, продолжает жить и развиваться. А на вопросы о специфике

его бытия, которые до сих пор остаются открытыми, активно ищутся ответы. Предельно актуальным остается вопрос о противоречиях и антагонизмах в жизнедеятельности людей и общественном развитии, который так интересовал И. Канта. Противоречия были и остаются движущими силами деятельности как отдельных индивидов, так и социума в целом. Меняются, разве что, их содержание, характер и способы решения. Послекантовская история, особенно история XX столетия, показала, что нельзя, по крайней мере в обозримом будущем, избежать антагонизмов в отношениях между людьми. Поэтому цивилизация должна иметь действенные средства, механизмы их локализации и решения. Эту функцию взяли на себя многие международные организации, прежде всего ООН и НАТО. Мировое сообщество пытается, правда не всегда последовательно и результативно, реагировать на межнациональные, межконфессиональные, межгосударственные конфликты, помогать странам и народам, пострадавшим от природных стихий, техногенных катастроф, болезней и голода.

Особое место в социально-философском учении И. Канта занимают мысли о внутренней взаимосвязи социального прогресса и человеческих задатков. По мере того, как общество в своем развитии поднимается выше и выше, создаются условия для все более полного развития у индивидов их задатков. Не согласится с философом нельзя. Хотя, как показывает история, прямая, непосредственная связь между этими процессами отсутствует. Здесь действует много опосредующих моментов. Очевидно одно: общество может создавать условия для реализации индивидами своих задатков и способностей, а может этого не делать или просто игнорировать данный вопрос. Отчетливо просматривается и обратная сторона связи – максимально полно развивая задатки, люди способствуют, в подавляющем большинстве случаев, общественному прогрессу. И. Кант дает собственную классификацию человеческих задатков.

Случилось так, и этому есть объяснения, что феномен задатков – объект изучения прежде всего двух наук: физиологии и психологии. Социальный контекст

этой крайне важной характеристики человека исследован очень слабо. Задатки – это врожденные анатомо-физиологические особенности организма, дающие возможность человеку (или лишаящие ее) выполнять определенные виды деятельности. Данный параметр имеет чисто биологическую природу (например, рост человека, его костная структура, объем и интенсивность функционирования полушарий головного мозга, специфика голосовых связок и зрительного восприятия мира и др.). Все люди, без исключения, от рождения через код ДНК получают некий набор, в каждом конкретном случае – свой, уникальный, анатомо-физиологических особенностей организма, позволяющих индивиду выполнять виды деятельности, в которых он реализует себя лучше, полнее, эффективнее, ярче, чем другие, – петь, сочинять музыку, танцевать, слагать стихи, решать задачи, рисовать, заниматься ремесленничеством и др. Задатки – биологическая основа таланта. Поэтому так важно их вовремя обнаружить и создать необходимые условия для развития, чем раньше – тем лучше. Если этого не сделать, задатки в человеке медленно угаснут, что и происходит в большинстве случаев. Мировая педагогическая теория и практика пока так и не предложили эффективных методик поиска задатков. Здесь продолжает преобладать путь эмпирического поиска, а ведущей сферой обнаружения и проявления задатков выступает семья, значительно реже школа. Поэтому подавляющее большинство задатков у подавляющего большинства людей остаются своеобразной «вещью в себе» и не бывают востребованными обществом. Если же происходит наоборот, то мир потрясают спортивные достижения и научные открытия, шедевры искусства и новейшая техника, необычные изменения там, где, казалось бы, все апробировано и проверено многолетней практикой. Социальным пространством обнаружения, проявления, развития и реализации задатков выступает общество. И. Кант прав: лишь общество, уверенно движущееся по пути прогресса, заинтересовано в развитии задатков у своих граждан. Но одно дело – знать это, а совершенно другое – реализовывать знания на практике.

Продолжая мысль о задатках, стоит обратиться еще к одной характеристике человека, очень похожей на задатки, но имеющей другую природу, – к способностям. Действительно, это характеристики одного смыслового ряда: от задатков и способностей в огромной степени зависит, в состоянии ли индивид выполнить конкретный вид деятельности и какой будет эффективность его труда. Если задатки имеют биологическую природу, то способности – результат социализации. Они представляют собой синтез знаний и опыта, полученных индивидом в процессе приобщения его к культуре в самом широком смысле слова. Как следствие, у человека формируется (или не формируется) предрасположенность к выполнению определенных функций. Например, способности к вождению автомобиля, администрированию, безболезненной адаптации к новой социальной среде, убеждению других в правоте своих взглядов и позиций и др. Способности, в отличие от задатков, – продукт социализации. Чем шире смысловое поле последней, чем активнее его субъекты, чем лучше в обществе функционируют системы образования и воспитания, тем больше вероятность формирования у индивидов способностей, позволяющих, вместе с задатками и другими побудительными силами жизнедеятельности, адекватно и полно реализовывать свои сущностные силы. Не говоря специально о способностях, И. Кант, тем не менее, в многих своих работах подчеркивает принципиально важную роль просвещения и воспитания в совершенствовании человека. Особенно его тревожат вопросы нравственности. Завершая же разговор о способностях, хочу отметить, что их формирование, равно как и обнаружение, проявление и воплощение на практике, предполагает заинтересованную включенность субъекта в систему общественных отношений, высокую личную активность. Не существует иного способа убедиться в наличии (или отсутствии) у человека конкретных способностей, кроме как через выполнение им соответствующих функций. Его личная активность – это канал как формирования способностей, так и их обнаружения. Потому очень важно, чтобы общество создавало для индивидов благоприятные условия и для первого, и для второго.

Мера такого содействия – один из показателей общественного прогресса. Рассуждая о человеческой истории, как развивающейся системе, имеющей конкретные этапы, стадии своего функционирования, И. Кант справедливо отмечает такую черту этого процесса, как возвышение народов, проявляющуюся, в том числе, в возрастании возможности раскрыть и реализовать свои силы и потенции. «... Род человеческий постоянно идет вперед в отношении культуры как своей естественной цели...» [2, с.101.].

И. Кант жил и творил в то время, когда философию очень занимали вопросы прогресса, свободы, справедливости, счастья, гуманизма, а вера в возможность утверждения совершенного общественного строя, пусть и в далеком будущем, была столь сильна, что ее не разделяли лишь закоренелые скептики. Такой пафос характерен, разве что, еще философии марксизма. Но по мере того, как самым гуманным и светлым идеям оказывалось не под силу адекватно воплощаться на практике, проблема идеала общественного устройства постепенно трансформировалась, приобретая более размытые очертания. Сейчас редко говорят и пишут об общественном идеале, а если и делают это, то полем исследования выступает историко-философская ретроспекция темы. Зато многих интересует будущее человеческого общества. Именно категория «будущее» преобладает в философских и научных исследованиях, касающихся перспектив, как ближних, так и дальних, человеческого бытия на планете и форм организации совместной жизни людей. Во многих проектах, это будущее, к сожалению, серо и безрадостно. Место возвышенных идей и светлых желаний все больше занимает голый практицизм, экономическая выгода, политическая целесообразность. И лишь религия продолжает обещать верующим светлое будущее в загробной жизни. Естественно, при условии неуклонного следования ее канонам в жизни земной.

Классический рационализм, рационализм кантовской философии как его составляющая, – это история. И хотя в современной философии, да и культуре в целом, слишком много иррационального, сам рационализм не исчез. Он изменился, стал другим. Точно так, как иной стала и жизнь людей. Исчезли

излишняя категоричность и непоколебимая уверенность во всемогуществе человеческого разума, скептическое отношение к иррационализму, желание скрупулезно описать – с деталями, тонкостями – перспективы развития человеческого общества, попытаться дать однозначные ответы на вопросы, которые однозначности не предполагают, на смену рационалистическому монизму пришел рационалистический плюрализм. И вопрос совершенно не в том, хорошо это или плохо. Просто такова бытийность современного сознания в его многочисленных проявлениях и попытках осмыслить мир, предвидеть его перспективы.

Литература

1. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Соч.: в 6 т. – Т. 6. / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса и др. – М.: Мысль, 1986. – С. 5 – 23.
2. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Кант И. Соч.: в 6 т. – Т. 4, ч. 2. / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1985. – с. 59 – 106.